

Хотя Янь Уши привык смотреть на красивых людей, увидев Шэнь Цяо, одетого в женскую одежду, он все же был поражен неопишимым чувством изумления этой ослепительной красотой.

Это была его первая мысль.

Его второй мыслью было: у этого достопочтенного действительно отличный глаз.

Метод изменения внешности требует тщательного изучения и пристального внимания к деталям. Если бы кто-то захотел изменить свою внешность, как Хо Сицзин, который прямо надел бы маску из человеческой кожи, этот кто-то определенно не смог бы внезапно выглядеть совершенно по-другому и быть неузнаваемым от своего первоначального внешнего вида. Таким образом, даже после того, как Шэнь Цяо был одет в женскую одежду, его лицо все еще было примерно таким же, как и раньше, без особых расхождений. У служанки из секты Хуаньюэ были удивительно умелые руки и изобретательное сердце; она внесла некоторые изменения в детали внешности, в результате чего весь контур его лица казался более мягким и женственным. При этом даже тем, кто изначально знал Шэнь Цяо, было бы трудно узнать его сейчас.

Шэнь Цяо итак был очень красив, но теперь, когда он был преобразован и украшен красным, его внешность, естественно, стала еще более ошеломляющей. Несмотря на то, что Шэнь Цяо был одет в наряд служанки, без единого драгоценного камня или серебряного аксессуара на нем, он все еще был чрезвычайно привлекательным.

— Сделай его лицо более тусклым и желтым, – сказал Янь Уши, заметив эту проблему.

Через мгновение лицо и шея Шэнь Цяо стали тусклыми и желтушными, несколько маскируя его очаровательную внешность. Служанка была очень дотошной — даже цвет его рук был изменен, чтобы соответствовать лицу, тогда другие не заметят никакого несоответствия.

Бянь Яньмэй и Шэнь Цяо оба мужчины и не практиковали технику сокращения костей; даже переодевшись женщинами, они все еще были очень высокими, что немного раздражало глаз. Пулюжу Цзянь также был очень осторожен, особенно выбирая двух служанок, которые были одинакового роста. Женщины севера отличались тем, что были выше, и их не составило труда найти. Хотя они все еще на полголовы ниже, чем Бянь Яньмэй, разница в росте была менее очевидной после того, как к их обуви были добавлены подошвы на платформе. Наблюдающие только подумали бы, что четыре служанки, входящие во дворец на этот раз, были довольно высокими, но они не обратили бы особого внимания ни на Бянь Яньмэя, ни на Шэнь Цяо.

Как только все приготовления были сделаны, пришло время для того, чтобы войти во дворец. Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй принесли с собой подарки из резиденции Пулюжу Цзяна, которые должны были быть переданы императрице, и вошли во дворец вместе с двумя другими служанками.

Шэнь Цяо не особенно беспокоился о собственной безопасности. С его боевыми искусствами,

до столкновения с Сюэтином для него не будет проблемой выбраться из опасности, даже если он будет осажден дворцовой охраной. Однако это совсем другое дело, когда он будет находиться вместе с императрицей и двумя маленькими сыновьями Пулюжу Цзяна. Но если что-нибудь случится, и даже если Пулюжу Цзянь не будет винить Шэнь Цяо, прославленная репутация, которую Шэнь Цяо создавал всю свою жизнь, стала бы напрасной, и ему было бы слишком стыдно бродить по цзянху в будущем.

Его сердце билось тысячу раз. Когда он вошел в двери дворца, хотя выражение его лица этого не показывало, он уже начал тщательно обдумывать, какой из путей выхода был ближе всего.

— Перестань смотреть, — Бянь Яньмэй, казалось, прочитал его мысли. Сжав почти полностью губы, он еле заметно прошептал. — Юйвэнь Юнь даровал дворцы пяти императрицам. Из-за того, что та, кого мы собираемся спасти, наименее любима, ее дворец находится на северо-западной стороне. Нам предстоит долгий путь, чтобы добраться туда.

— Разве у императорского дворца нет четырех ворот? Что, если мы выйдем из северных ворот? — также еле заметно прошептал Шэнь Цяо.

Бянь Яньмэй ответил:

— Северные ворота никогда не открывались, а городские стены очень высоки. Даже если мы сможем перепрыгнуть через них сами, то окажемся связаны по рукам и ногам, так как нам нужно будет провести еще двух или трех человек. Мастера, которые служат Юйвэнь Юню, не слабаки, поэтому их не стоит недооценивать. Все, что им нужно сделать, это дать команду лучникам открыть огонь, а затем они поймут нас в засаду. При таком раскладе, даже если бы у нас выросли крылья, нам было бы трудно сбежать.

Шэнь Цяо слегка нахмурил брови.

Прежде чем отправиться в путь, они уже договорились о том, как выполнить план побега: Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй встретят императрицу, затем заманят императорских часовых и телохранителей внутрь и выведут их из строя. После этого они уедут вместе с императрицей и двумя сыновьями Пулюжу Цзяня. Если они смогут избежать различных патрулирующих имперских гвардейцев и мастеров по боевым искусствам, как только они достигнут ворот дворца, снаружи их будут ждать люди, и они будут в безопасности.

Без заложников в руках Юйвэнь Юня, Пулюжу Цзянь сможет приступить к дворцовой революции. Сюэтин в настоящее время находится в храме Цинлян, где Янь Уши сможет задержать его. Поскольку Сан Цзинсин и Юань Сюсю не находятся в столице, секта Хэхуань подобна стае драконов без предводителя — все эти обстоятельства давали поистине золотую возможность, дарованную небесами. Ранее Пулюжу Цзянь тайно вступил в сговор с гарнизоном столицы. Если им удастся добиться успеха, у рек и гор появится новый правитель, а солнце и луна изменят небо.

Несмотря на то, что план внешне выглядит совершенным, реальность зачастую приносит

множество хлопот. Даже самые лучшие планы часто могут пойти наперекосяк, тем более что этот конкретный вопрос должен был быть выполнен в спешке, и есть множество неизвестных переменных. Удастся ли план, знают только небеса.

Конечно, даже в том маловероятном случае, если Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй не смогут спасти заложников, они в любом случае встревожат Юйвэнь Юня. При таком раскладе Пулюжу Цзянь все равно осуществил бы свои планы по инициированию восстания, но это противоречило бы их первоначальной цели проникновения во дворец, то есть спасение заложников.

Поскольку все уже достигло этой точки, им не стоит чрезмерно беспокоиться о различных возможностях того, что может произойти. Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй следовали за двумя другими служанками, проходя через залы во дворце. Шаг за шагом они направлялись к дворцу Циннин, где находилась дочь Пулюжу.

Евнух привел их ко входу во дворец Циннин. Выражение его старого лица отражало полное безразличие. Он улыбнулся и сказал:

— Ее Высочество Императрица пребывает внутри. Прежде чем вы войдете, пожалуйста, откройте подарки, которые вы принесли, перед охранниками, чтобы провести их проверку.

На самом деле, они уже прошли проверку у ворот; иначе им не позволили бы войти во дворец. Однако Император ненавидел дочь Пулюжу, и те служащие во дворце, кто был более проницателен, следовали его позиции — бросали камни в колодец. Не удивительно, что и во дворце нашлись люди, которые поднимаются высоко, но ступают низко.

Две служанки последовали за кланом Дугу во дворец. Увидев текущую ситуацию, они положили тяжелый вышитый мешок в руки евнуха.

— Немного денег на чай для смотрителя дворца в знак нашей искренности. Пожалуйста, не презирайте его скудость.

Евнух ощупал содержимое мешочка через шелковистую ткань — это были не серебряные монеты, а нефритовый кулон, который был более ценным, чем серебро. Его улыбка стала искренней, и он не стал просить охранников осматривать их вещи.

— Императрица, должно быть, беспокоится о том, что ее заставили ждать; вы все должны поторопиться и войти. Выходите после того, как закончите говорить. Не оставайтесь слишком долго.

Служанка ответила утвердительно, поблагодарила евнуха, а затем провела Шэнь Цяо и компанию внутрь здания.

Императрица услышала новость о том, что Император позволил семье ее матери войти во

дворец, чтобы нанести визит, поэтому она уже привела с собой двух своих младших братьев, и ожидала в главном зале.

При нормальном ходе событий императрица является главой шести дворцов и ей не нужно уведомлять Императора, если она хочет, чтобы ее семья вошла во дворец. Однако, начиная с династии Цзинь, моральное вырождение общества привело к деградации феодального этикета, и правила оказались в беспорядке. Ко времени правления Юйвэнь Юня все начало отходить от установленной нормы в попытке принять более оригинальный подход; он фактически даровал титул императрицы пяти женщинам одновременно. Возможно, дочь Пулюжу и является самой уважаемой, но с незапамятных времен никогда не было такой ситуации. Даже Лю Цун имел лишь четырех императриц. Действия Юйвэнь Юня были поистине беспрецедентными. Пулюжу аристократическая и могущественная семья; даже если императрица открыто этого не показывала, вполне очевидно, что она таила обиду в своем сердце.

После нескольких дней домашнего ареста уголки глаз императрицы покраснели, когда она увидела людей из семьи своей матери.

Служанка почтительно поклонилась императрице, прежде чем заговорить:

— Господин и госпожа Пулюжу очень скучали по императрице и по двум маленьким сыновьям. Они специально приготовили одежду и немного еды, а также попросили эту служанку и других войти во дворец и представить их вам.

Говоря это, она сделала жест рукой.

Императрица сразу поняла и отвела их в боковую комнату во внутреннем зале.

— Снаружи наблюдают люди. Если мы будем говорить здесь, они не смогут нас услышать, так что мы сохраним приватность. Отец и мать, должно быть, попросили вас передать сообщение?

Служанка ничего не сказала и только повернулась боком, чтобы уступить дорогу людям позади нее.

Когда императрица впервые посмотрела на двух других служанок, их головы были опущены, а стиль и цвет их одежды были точно такими же, как у других, поэтому она не обратила на них особого внимания. Но, взглянув на них сейчас с большим вниманием, она сразу поняла, что что-то не так.

Неужели в ее семье всегда были такие высокие служанки? Они казались на голову выше, чем кто-либо другой в ее дворце.

— Ты?..

Бянь Яньмэй не стал тратить слова впустую и просто представил себя и Шэнь Цяо, а также поделился своими планами спасения с императрицей.

Императрица выглядела смущенной, когда сказала:

— Это слишком опасно. Возможно, вы не знаете, но в то время как наставник Сюэтин покинул дворец, его ученики все еще здесь, чтобы читать священные писания Императору. Также во дворце находятся люди из секты Хэуань. Боюсь, вам не удастся взять нас всех с собой. Если вы столкнетесь с какими-либо неудачами, все ваши приготовления и усилия будут напрасны.

Она не была человеком цзянху и довольно много времени провела во дворце. Даже если она знает о секте Хуаньюэ или горе Сюаньду, тем не менее, вряд ли она имеет представление о том, насколько грозными были боевые искусства Шэнь Цяо.

У Бянь Яньмэя также не было времени подробно останавливаться на этом. Он сказал:

— Нам доверил это дело Пулюжу Цзянь. Если бы у нас не было определенной степени уверенности в том, что мы добьемся успеха, мы бы не пошли на такой рискованный шаг.

Императрица все еще испытывала некоторые опасения:

— Но эти служанки всегда делили со мной радость и горе. Если мы уйдем вот так, Император определенно выместит свою ярость на них...

— Говорят, что у вашего высочества хорошие отношения с императрицей Чжу. Как только мы уйдем, ваши доверенные служанки могут направиться к ней, чтобы спрятаться. Император и не подумает преследовать этих служанок и сосредоточит свое внимание только на нас.

Младшие братья императрицы узнали Бянь Яньмэя и уже встали рядом с ним. Шэнь Цяо и Бянь Яньмэй выбрали по одному ребенку. Увидев эту ситуацию, императрица не стала ничего говорить и поспешно последовала за ними.

Однако именно в это время самая доверенная служанка императрицы, стоявшая за дверью, с тревогой сообщила:

— Плохие новости, ваше высочество! Его Величество привел с собой людей и направляется сюда!

Визиты Императора были настолько редки, что случались раз в тысячу или десять тысяч лет. Даже императрица была ошеломлена этим.

Вполне очевидно, что во время посещений Юйвэнь Юня сопровождают люди из его

окружения, это могут быть как члены секты Хэуань, так и мастера по боевым искусствам из буддийской фракции. Если Шэнь Цяо и другие хотят вывести всех сейчас, это не так просто сделать.

Бянь Яньмэй и Шэнь Цяо посмотрели друг на друга, и у них не было выбора, кроме как временно изменить свои планы.

У императрицы было достаточно времени, чтобы поспешно проинструктировать двух своих младших братьев не говорить ничего, что могло бы выдать их, в то время как Юйвэнь Юнь уже прибыл со своей свитой.

Темперамент Юйвэнь Юня был чрезвычайно своеобразным — возможно, это было результатом того, что его долгое время подавлял и держал в узде суровый бывший император, и его поведение достигло крайностей после того, как он освободился от контроля отца. Императрица, обладала очень хорошим темпераментом, и она справлялась с делами честно и беспристрастно. Она всегда протягивала руку помощи наложницам или дворцовым служанкам, с которыми плохо обращался Юйвэнь Юнь, когда могла, а также поддерживала дружеские отношения с другими членами дворца. Она молча терпела оскорбления и унижения от Юйвэнь Юня, неизменно сохраняя спокойствие даже в трудных ситуациях. Если даже такой человек, как она, больше не может выносить капризную натуру Юйвэнь Юня, это только лишний раз доказывает, насколько отвратителен характер этого Императора. Благодаря ошибкам прошлого в лице Юйвэнь Сяня, даже если бы Пулюжу Цзянь не готов был восстать, в нынешней ситуации у него просто не оставалось иного выбора.

Для того чтобы насладиться жизнью сполна, при этом полностью игнорируя советы и наставления министров, Юйвэнь Юнь отрекся от престола в пользу сына Юйвэнь Чаня, а также он отказался взять на себя обязанности великого императора; и вместо этого даровал себе титул «Император Тяньюань». Это впервые, когда великие служители династии Чжоу наблюдали за таким диковинным и странным поведением. В то время как толпа держала свои рты закрытыми, в сердцах они думали, что действия Императора были совершенно нелепыми и несдержанными.

Юйвэнь Юнь очень редко посещает императрицу. Когда он делал это в прошлом, это было только для того, чтобы он мог выместить на ней свое разочарование. Однако сегодня он был в необычайно хорошем настроении: с улыбкой на лице, его выражение напоминало весенний ветерок.

Императрица встретила его у входа во дворец. Юйвэнь Юнь схватил ее за руку, затащил внутрь и спросил двух братьев:

— Младшие шурины хорошо приспособились к жизни во дворце?

Старший сын Пулюжу Цзяня не спешил отвечать и ничего не говорил. С другой стороны, младший сын был умнее и потянул старшего брата, приветствуя:

— Большое спасибо заботе вашего Величества. У нас все хорошо.

— Что хорошего послал тебе Пулюжу Цзянь сегодня? – улыбнувшись, произнес Юйвэнь Юнь.

Говоря это, его взгляд упал на Шэнь Цяо и остальных.

— Это просто еда и одежда, ничего достойного упоминания, – ответила императрица.

— Императорский дворец не испытывает недостатка в таких вещах. Твой отец слишком назойлив; все еще посылает кого-то, чтобы принести что-то во дворец. Может быть, он чувствует, что Мы* плохо обращаемся с тобой во дворце?

*([];zhèn) – император о самом себе.

Императрица поспешно ответила:

— Ваше Величество говорит слишком серьезно. Все это только из-за того, что младшие братья сопровождают эту ничтожную во дворце. Они никогда не покидали дом и не жили в другом месте раньше, поэтому и мой отец, и мать не могут не нянчиться с ними. Я прошу Ваше Величество не держать их в презрении за это.

— Почему ты так беспокоишься? Мы не сказали, что это запрещено. Если бы это не было разрешено, они даже не смогли бы войти во дворец!

Юйвэнь Юнь усмехнулся, а затем обратился к Шэнь Цяо.

— Ты. Подними голову.

Конечно, Шэнь Цяо не мог притвориться, что не слышал.

— Мы находим, что общий контур твоего лица неплох. Хотя кожа немного темная и тусклая, если правильно ухаживать и хорошо питаться, возможно, твоя внешность значительно улучшится!

Шэнь Цяо никак не ожидал, что слова, вылетевшие из клюва несчастной вороны, коей являлся Бянь Яньмэй, трагически воплотятся в жизнь. Император действительно позволил себе вольности, дразня его!

Такие мысли могли оставаться только в его голове, вслух он, естественно, ничего не сказал. Шэнь Цяо изобразил выражение паники, вызванной страхом, отступил на шаг назад и снова опустил голову.

Императрица поспешно шагнула вперед и улыбнулась, мягко обращаясь к Императору:

— Ваше Величество давно не были здесь — эта ничтожная с нетерпением ждала ваших визитов каждые день и ночь. После всего этого времени, теперь, когда я могу видеть лик небес, мое сердце наполнено радостью. Интересно, может ли ваше величество остаться на обед?

Всего мгновение назад лицо Юйвэнь Юня было гармоничным и нежным. Однако в ту же секунду оно вытянулось, и он с гневом сказал:

— Кто ты такая, что осмеливаешься просить Нас сопровождать тебя за обедом? Мы чувствуем отвращение и тошноту при виде тебя! Кто знает, не отравишь ли ты Нашу еду!

Сегодня Шэнь Цяо наконец-то увидел, как Император заработал репутацию непостоянного и темпераментного человека. Янь Уши тоже может быть капризным, но в его случае это была совершенно другая история.

Характер Янь Уши может быть описан другими словами: его достижения в боевых искусствах не имеют себе равных, его высокомерие не имеет себе равных. С другой стороны, если попытаться описать Юйвэнь Юня, то вышло бы примерно следующее: если бы не его возвышенный статус, весьма вероятно, что он уже давно был бы зарублен ножом.

Императрица была так встревожена его словами, что ее красивое и утонченное лицо побледнело от страха. Она быстро опустилась на колени, чтобы признать свою вину.

Именно в это время Бянь Яньмэй внезапно сделал свой ход.

Он прыгнул вверх и молниеносно бросился на Юйвэнь Юня.

Юйвэнь Юнь, естественно, окружил себя мастерами; некоторые из них были монахами, представляющими силы буддийской фракции, а остальные были членами секты Хэхуань. Возможно, он знал о своем исключительном таланте вызывать ненависть в других, поэтому таскал этих экспертов по боевым искусствам с собой каждый день. Если бы наставник Сюэтин не был сегодня в храме Цинлян, для того чтобы помолиться за императорскую семью и их благополучие, Юйвэнь Юнь определенно не позволил бы ему отойти хотя бы на полшага от себя.

Бянь Яньмэй оценил ситуацию и очень хорошо рассчитал свои действия. Хотя рядом с Юйвэнь Юнем было множество мастеров по боевым искусствам, ни один из них не имел исключительных талантов, не говоря уже о мастере уровня гроссмейстера, таких как Сюэтин, Сан Цзинсин, Юань Сюсю, которые сегодня не присутствовали. Если он начнет с главного и поймает Юйвэнь Юня в плен, с ним в руках они смогут спасти императрицу и ее братьев, а также вывести их из дворца.

Всего минуту назад Бянь Яньмэй достиг молчаливого соглашения с Шэнь Цяо. Он будет тем, кто возьмет в заложники Юйвэнь Юня, в то время как Шэнь Цяо захватит людей, сопровождающих Императора, и не позволит им вмешиваться в дела Бянь Яньмэя.

События разворачивались быстрее, чем можно было о них говорить. Как раз в тот момент, когда Бянь Яньмэй начал действовать, рядом с Юйвэнь Юнем оказался человек, чья скорость не уступала скорости Бянь Яньмэя. Его фигура слегка вспыхнула, и он немедленно встал перед Юйвэнь Юнем. Когда он поднял ладонь, ветер вокруг него начал шевелиться, сопровождаемый всплеском истинной ци, которая сначала слабо пульсировала, но затем стала сильнее, казалась бесконечной и неисчерпаемой, непредвиденной и неподвластной чьему-либо ожиданию.

Этот человек имел бороду, из-за чего густые волосы и борода скрывали большую часть его лица. Однако при этом движении его волосы взлетели вверх, и Шэнь Цяо теперь мог видеть — он сразу же узнал истинное лицо этого человека.

Наставник Сюэтин!

Он вообще не ходил в храм Цинлян; вместо этого он все это время оставался рядом с Юйвэнь Юнем!

Возможно, он также ожидал, что на восьмой день четвертого месяца Пулюжу Цзянь воспользуется его отсутствием во дворце как возможностью сделать свой ход. Поэтому он намеренно использовал эту уловку, чтобы выманить змею из норы и заставить усилия Пулюжу Цзяня сойти на нет.

В то же время другие мастера вокруг Юйвэнь Юня начали атаковать Шэнь Цяо в быстрой последовательности.

Хотя Юйвэнь Юнь был готов, он все еще был достаточно напуган, чтобы отступить на несколько шагов. Он позвал стражу из-за двери, громко крича:

— Убейте их, убейте их! Убейте их всех ради Нас!

Кроме Сюэтина, рядом с Юйвэнь Юнем не было никаких других исключительных фигур. Шэнь Цяо приказал императрице и ее братьям отступить во внутренний дворец. Он был единственным защитником, держащим перевал против десяти тысяч нападавших, и ему не составит труда отбиться от них всех.

Что касается Бянь Яньмэя, он определенно не мог сравниться с Сюэтином. Если Бянь Яньмэй потерпит поражение, Шэнь Цяо придется вмешаться и разобраться с Сюэтином, а это значит, что императрица и ее братья останутся беззащитными.

Очевидно, Сюэтин думал также.

Однако когда он сделал свой ход и ударил ладонью, выражение его лица внезапно слегка побледнело, когда он понял, что совершил огромную ошибку!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287408>